

При поддержке федеральной целевой программы Министерства образования РФ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы». Контракт № П1215 от 04.06.2010 г.

УДК 159.9.07

**ВОЗМОЖНОСТЬ ДИАГНОСТИКИ СВЕРХУВЕРЕННОГО
ПОВЕДЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА РЕЧЕВОЙ
ПРОДУКЦИИ**

Е.В. Зиновьева, Д.Н. Волков

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

lena_zi@mail.ru

Аннотация – в статье описывается исследование посвященное попытке выделить показатели сверхуверенности посредством анализа спонтанной речевой продукции с целью оценки возможностей диагностики сверхуверенного поведения.

Abstract - This paper is about an attempt to identify indicators of overconfidence through the analysis of spontaneous verbal production. It may help us to assess the overconfident behavior of the people and to allow correction mistakes in decision making.

Ключевые слова – диагностика, сверхуверенность, сверхуверенное поведение, речевое поведение, сознание, когнитивное бессознательное, принятие решения.

Keywords – diagnosis, overconfidence, overconfident behavior, verbal behavior, consciousness, cognitive unconsciousness, decision making.

В настоящее время диагностика различных параметров поведения личности чаще всего осуществляется с помощью стандартизированных опросников, однако, на современном этапе развития науки, становится очевидным ряд недостатков использования этих методов. В частности, эффект социальной желательности, зависимость ответов испытуемых от актуального настроения, «устаревшие» формулировки вопросов и т.д. В связи с этим, важное значение приобретает поиск новых методов диагностики. В качестве альтернативы можно предложить выявление различных показателей состояния человека, его индивидуальных и личностных свойств, особенностей поведения посредством анализа его спонтанной речевой продукции. Развитие такой научной области когнитивной науки как прагмалингвистика, привело к тому, что такого рода исследования становятся все более популярными, однако недостаточными.

В нашем исследовании мы попытались через анализ спонтанной речевой продукции выявить основные речевые маркеры позволяющие диагностировать сверхуверенное поведение.

Сверхуверенность, по мнению, Турчина А.В. [3] означает повышенную убежденность человека в правильности своей картины мира и неспособность её изменить при поступлении новой информации.

Сверхуверенное поведение рассматривается нами как когнитивное искажение, результат работы когнитивного бессознательного и механизмов сознания, задачей которого является

поддержание согласованности и непротиворечивости факторов прошлого опыта и проявляющееся в переоценке безошибочности собственного решения.

Чаще всего сверхуверенное поведение можно наблюдать в ситуациях связанных с принятием решения, где есть высокий уровень неопределенности [2].

Данное исследование является частью проекта посвященного вопросам поиска теоретических оснований и проверки моделей генеза сверхуверенности, а также изучению условий управления феноменом сверхуверенности.

Преыдушие исследования, в которых была проведена серия экспериментов направленных на оценку уверенности испытуемых в собственных ответах при решении различных видов сенсорно-перцептивных задач, позволили сделать следующие выводы [1]:

1. уверенное поведение характерно в том случае, когда ошибок в решении не возникает - решение текущей задачи правильное; субъективно человек говорит об интервале 65-85%, описывая уверенность в ответе; обоснование решения непротиворечиво, возможен отказ от обоснования или отсылка к интуиции.
2. сверхуверенное поведение характерно для случаев возникновения ошибки – решение текущей задачи неверное, хотя сознание "уверено" в правильности; субъективно человек говорит об интервале 90-100%, описывая уверенность в ответе; обоснование решения противоречиво, часто приводятся любые даже самые «невероятные» доказательства в пользу правильности решения.

Методология. Методика исследования.

Согласно М.П. Чурикову [4] можно говорить о двух планах актуализации стратегии уверенного/неуверенного речевого

поведения: план категорического утверждения и план некатегорического утверждения. При актуализации этих планов для речевого поведения говорящего оказывается релевантным его состояние в момент речевого акта, в частности, степень его собственной убежденности. С учетом всех этих моментов автор речевого высказывания выбирает и категории глагола, и лексические актуализаторы, и типы семантико-синтаксических конструкций. Большое количество речевых предпочтений автора высказывания по сравнению с другими (например, плана уверенного речевого поведения перед неуверенным) отражает его соответствующие индивидуальные свойства и типы реагирования.

Нами были выделены лингвистические и дискурсивные идентификаторы сверхуверенного речевого поведения, при котором человек, совершая ошибку, не признает ее наличия.

В исследовании приняло участие 60 человек, из них 30 женщин и 30 мужчин. Выборка была выровнена по образованию и возрасту. Все испытуемые имеют высшее образование. Возраст от 24-34 лет.

Методы исследования: наблюдение, анализ транскрипций на материале видеозаписей, экспертные оценки, контент-анализ.

Организация исследования. Исследование проводилось в два этапа: на первом этапе участникам исследования предлагался текст, содержащий квазислова, которые необходимо было реконструировать до восстановления их исходного значения. Текст выстроен таким образом, что реконструировать правильно значение всех квазислов было затруднительно, что создавало ситуационную неуверенность.

После того как участник сообщал о выполнении задания, с ним проводилось полуструктурированное интервью. Выяснялась правильность реконструкции квазислов, каким образом принималось решение о том, что в действительности означает квазислово, какие

характеристики текста явились вспомогательными, уточнялось, уверен ли испытуемый в принятом решении относительно того или иного квазислова. Весь процесс снимался на цифровую видеокамеру SONY HVR-HD1000E.

На втором этапе за основу исследования был взят эксперимент, проводимый Т.В. Черниговской и колл. Испытуемый сидел за перегородкой, не видя эталона собранного из деталей конструктора. Задача испытуемого была собрать аналогичную модель (цвет деталей не имел значение) на основании речевых сообщений экспериментатора. Речевые сообщения экспериментатора были сформулированы так, что бы удерживать уровень неопределенности, влияющий на формирование ситуационной неуверенности. Уточняющие вопросы со стороны испытуемого не разрешались.

После того как, испытуемый сообщал о готовности, с ним также проводилось полуструктурированное интервью. Уточнялось, уверен ли он в том, что его модель соответствует эталону, что лежит в основе его уверенности или неуверенности. Весь процесс снимался на цифровую видеокамеру SONY HVR-HD1000E.

Для анализа непосредственно речевых высказываний было просмотрено 180 видеозаписей и обработано 1070 транскриптов.

Результаты исследования и их обсуждение. На основании просмотренных видеозаписей экспертами была выделена группа участников демонстрирующих сверхуверенное поведение (18 человек).

Эксперты чаще оценивали высказывания этой группы как демонстрирующие убежденность, решительность, категоричность, и безапелляционность.

По сравнению с остальными участниками у этих испытуемых в речевых отрезках преобладали такие глаголы, как «считаю», «думаю»,

«настаиваю» ($p < 0,05$). Чаще наблюдалось использование личных местоимений, например «я считаю», «я знаю», «я уверен», «на мой взгляд», «по-моему», «как я полагаю», «по моему мнению».

В ситуации постэкспериментальных интервью, в речевом поведении этих участников больше присутствовали утвердительные предложения 78,4% (от общего количества реплик), и в меньшей степени вопросительные (8%), сопровождающиеся к частицами «–ли», «не так ли», «что ли», а также «разве», «что если», «а», «правда», «так», «так ведь», «верно» ($p < 0,05$).

Также в речевых сообщениях у участников со сверхуверенным поведением чаще встречались ($p < 0,01$) вводные слова с модальным значением уверенности и безапелляционности: «безусловно», «бесспорно», «без сомнения», «верно то, что», «вне всякого сомнения», «на самом деле» «в сущности», «естественно», «конечно», «несомненно», «очевидно», «(само собой) разумеется». чаще употребляли по сравнению с «неуверенными» испытуемыми, и значительно реже ($p < 0,01$) вводные слова с модальным значением сомнения: «по-видимому», «возможно», «кажется», «может быть», «наверное», «вряд ли».

Выводы: подводя предварительные итоги нашего исследования, можно говорить о том, что в качестве маркеров сверхуверенного речевого поведения предлагается рассматривать следующие:

- преобладание в речевом сообщении глагольных форм;
- частое использование личных местоимений;
- преобладание в речевой продукции утвердительных предложений;
- преобладание в речевом сообщении модальных слов со значением уверенности;

- наличие категоричных и безапелляционных высказываний.

Таким образом, данное исследование иллюстрирует возможности диагностики сверхуверенного поведения посредством анализа спонтанной речевой продукции. Для полноты картины требуется учитывать показатели невербального поведения: паралингвистического и кинетического. В дальнейшем планируется на основании диагностики сверхуверенного поведения проводить ее коррекцию с целью снижения числа ошибочных действий.

Список литературы

1. Волков Д.Н., Зиновьева Е.В. Проявление когнитивного бессознательного в феномене сверхуверенности//Вестник СПбГУ. Сер.12. Вып.1 –СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011
2. Каннеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2005. -632с.
3. Турчин А. В. Структура глобальной катастрофы. Риски вымирания человечества в XXI веке. М.: УРСС. 2010
4. Чуриков М.П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения (на материале текстов немецких политических интервью) [Текст]: дис. кн-та филол. наук . – Ростов на Дону, 2005. – 168 с.